

УДК 027.4(=161.1)(44)(091)
ББК 78.33(2)

ТУРГЕНЕВСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ПАРИЖСКОЙ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

© Е. М. Лбова, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассмотрена история возникновения, развития Тургеневской Общественной библиотеки конца XIX – первой трети XX в. Раскрыты причины роста авторитета библиотеки среди русских эмигрантов после революций 1917 г.

Установлено, что с момента основания отношение к учреждению представителей русских официальных властей во Франции было отрицательным, поэтому его основными читателями являлись политические эмигранты и студенчество. Последние не располагали достаточным количеством средств для поддержания библиотеки, что постоянно ставило под вопрос перспективу дальнейшего существования библиотеки.

После революций 1917 г. библиотека становится важным культурным и научным центром русской эмиграции. Такой вывод позволяют сделать воспоминания членов ее правления.

Изучение истории Тургеневской Общественной Библиотеки позволяет выявить и подтвердить различия в значении книжной культуры на разных этапах русской эмиграции с конца XIX по начало XX в.

Ключевые слова: политическая эмиграция, русская эмиграция, Париж, Тургеневская Общественная Библиотека, И. С. Тургенев, книжная культура.

Turgenev Public Library history in late XIX – the first third of the XX centuries is represented. The reasons of the library popularity growth among the Russian emigrants after 1917 revolutions are revealed.

It was found that since the establishment of Turgenev Public Library the Russian official authority in France had negative attitude towards it, therefore the most of readers were political emigrants and students. At the time the visitors did not have enough money for the library maintenance, this fact put it under constant threat of closure.

After the revolutions of 1917 the library became the important cultural and scientific center of the Russian emigration. Memoirs of the library board members allowed us do such conclusion.

Studying history of Turgenev Public Library let us to reveal and confirm differences of book culture significance at various stages of the Russian emigration in late XIX – early XX centuries.

Keywords: political emigration, Russian emigration, Paris, Turgenev Public Library, I. S. Turgenev, book culture.

Общественная Библиотека им. И. С. Тургенева в Париже – самая известная среди прочих русских эмигрантских библиотек Франции. Вот уже более столетия она продолжает свою деятельность и остается общественным центром для русских, оказавшихся во французской столице. История библиотеки, отношение к ней на протяжении первых пятидесяти лет ее существования, отражает изменения в эмигрантской русской среде с конца XIX по начало XX в. Кроме того, судя по дошедшим до нашего времени свидетельствам современников, Тургеневская Общественная Библиотека была важнейшим культурным центром русского зарубежья во Франции. Последнее обстоятельство указывает на важность ее изучения как объекта книжной культуры русской эмиграции.

Русскую Библиотеку (позднее названную в честь И. С. Тургенева) основали в Париже Г. А. Лопатин и Н. В. Соколов в 1875 г. Возможно, без деятельной поддержки писателя И. С. Тургенева проект

не был бы реализован. Его книжные пожертвования составили основной фонд библиотеки. Тургенев помогал и в сборе средств на формирование фондов и на оплату помещений. Много уже написано о благотворительном музыкально-литературном утрене, прошедшем 15 февраля 1875 г. у И. С. Тургенева дома, собравшем ярких представителей русской аристократии. Мероприятие имело большой успех и позволило собрать около 2000 франков.

На эти деньги была арендована квартира в доме № 4 по улице Виктора Кузена, здесь же учрежден читальный зал библиотеки. Изначально читальный зал работал с 10.00 до 20.00. Библиотекарь присутствовал ежедневно. Председателем правления назначили Г. А. Лопатина, секретарем – М. Г. Ге, казначеем – студентку медицинского факультета Н. К. Скворцову, библиотекарем – слушательницу Сорбонны по философскому факультету А. П. Емельянова. Был выработан устав, который впоследствии неоднократно менялся [1, с. 263]. Библиотеку

посещали художники – И. Е. Репин, В. Д. Поленов, В. К. Маковский и русские знаменитые классики – Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский.

Несмотря на многочисленных читателей и широкую поддержку со стороны И. С. Тургенева, библиотека постоянно находилась в критической ситуации. Связано это было с нежеланием платить взносы. По свидетельству И. Я. Павловского, там «с утра и до вечера можно было с уверенностью найти десяток человек» [1, с. 263] никто из них не хотел поддержать ее «уплатою нескольких франков в месяц по подписке», хотя книги и журналы буквально «зачитывали» [1, с. 264].

И. Я. Павловский констатировал: «Благодаря этому беспорядку, каждые 3 месяца, библиотека подвергалась риску продажи с публичного торга за долг домохозяину. Тогда созывалось экстренное собрание читателей, которые после долгих дебатов, постановляли: “Принимая во внимание отсутствие в кассе средств, – обратиться к И. С. Тургеневу...”» [1, с. 264].

Русские аристократы Парижа также не спешили поддерживать Тургеневскую библиотеку, так как не разделяли политических взглядов большинства ее членов и напрямую называли «логовом нигилистов и террористов» [1, с. 264]. В 1913 г. один из посольских священников уверял даму, искавшую в Париже русскую библиотеку, что такой не существует [1, с. 265]. Об этом пишет и Я. Л. Юделевский в первом томе «Временника общества друзей русской книги»: «Несмотря на аполитический характер библиотеки, правый берег ее бойкотировал, и консервативные круги русской колонии боялись себя компрометировать ее посещением» [2, с. 79].

Все годы своего существования Тургеневская библиотека служила преимущественно русским обитателям Латинского квартала и левого берега Сены, среди которых было много политических эмигрантов и студенчества. Поэтому российское посольство (до 1917 г.) рассматривало Общественную Библиотеку им. И. С. Тургенева как «революционное учреждение». Один из представителей посольства характеризовал ее в 1911 г., как *tout a fait illegal* – «совершенно нелегальную» [1, с. 266].

Несмотря на большое количество политических эмигрантов и всяческих сомнительных элементов среди читателей, библиотека всегда позиционировала себя как общественное и свободное от какой-либо партийной принадлежности учреждение. Это положение утвердилось после общего библиотечного собрания 3 ноября 1888 г., одобдившего новый «Устав Русской Общественной Библиотеки в Париже». В первой статье документа была обозначена цель Русской Общественной Библиотеки – «дать проживающим в Париже русским возможность поддерживать духовное общение с родиной и следить по газетам и журналам за развитием ли-

тературы, науки и жизни» [1, с. 268]. Вторая статья исключала всякую возможность перехода библиотеки в собственность частного лица. По этому уставу жила библиотека до 23 апреля 1911 г.

После 1918 г. для библиотеки наступает время расцвета. Еще до революционных событий в Российской империи, Академия наук приняла Тургеневскую библиотеку под свое покровительство и обязалась отправлять ей все свои издания. Инициатива не получила развития, но послужила неким признанием. Огромное число русских эмигрантов, оказавшихся в Париже в 1918–1919 гг. и нуждающихся в литературе и периодике на родном языке, также способствовало появлению новых читателей и увеличению фондов библиотеки. Так, в 1913 г. всего в библиотеке числилось 17 350 томов, а в 1925 г. – уже 50 000 томов [1, с. 271]. Быстро росло в это время и число абонентов. Если в 1910-х гг. их были сотни, то в 1925 г. – около двух тысяч.

Я. Л. Юделевский отмечает, что среди подписчиков были не только проживающие в Париже эмигранты, но и русские из других городов Франции и даже из других стран (Бельгия, Голландия, Италия, Испания) [2, с. 79].

Самым обширным фондом библиотеки стал отдел беллетристики. В 1925 г. он составлял 8000 томов. Библиотека также располагала литературой: по социологии и экономическим наукам – 3000 томов; истории – 2200; истории литературы и публицистике – 1800, естествознанию и математике – 1500; философии, педагогике и богословию – 1500; искусству – 900; географии – 800; юриспруденции – 600; иностранной беллетристике на русском языке – 2600; русской литературе на иностранных языках – 300 томов. Отдел *Rossica* содержал 900 томов; брошюрный (бывший «нелегальный») – 3000; детских книг – 2200; учебников – 800; справочной литературы – 300. Всего в фондах хранилось 30 400 томов [1, с. 270–271].

Библиотека пополнялась не только за счет книг, брошюр и журналов, издаваемых в эмиграции, но и благодаря литературе, документам, письмам, дневникам, вывезенным из России. Образовался значительный рукописный отдел и архив. Стал формироваться собственный музей, основой которого стали картины, подаренные художниками, и личные вещи русских знаменитостей: Шаляпина, Бунина, Лифаря, Нижинского, Бенуа.

По заведенной традиции русские писатели-эмигранты дарили библиотеке свои произведения с дарственными подписями. В фонды «Тургеневки» поступали также книги от частных меценатов и дарителей. Так, она унаследовала небольшое собрание Русской высшей школы социальных наук в Париже (школа М. М. Ковалевского). Кое-какие книги поступили из библиотеки Лаврова–Гоца. В Тургеневскую библиотеку перешла библиотека Русского

юридического кружка. Некоторые авторы и иные издатели жертвовали Общественной библиотеке свои книги. Например, легенда русского книгоиздания, организатор частного издательства в Берлине – З. И. Грежбин пожертвовал Тургеневской библиотеке все свои издания. Накануне Второй мировой войны в Париж из Ниццы, где был похоронен А. И. Герцен, перевезли библиотеку его имени.

Постепенно «Тургеневка» становилась важным общественным центром: содействовала устройству и проведению Дней русской культуры и участвовала в чтениях, устраиваемых Парижским народным университетом. Ежегодно с 1918 г. библиотека организовывала новогодние елки, балы, концерты, выступления писателей, выставки и т. д.

Был налажен обмен изданиями с библиотекой Н. А. Рубакина в Лозанне, со Славянским институтом в Париже, с Библиотекой школы Восточных языков. Историк, общественный деятель С. Г. Сватиков, будучи членом правления библиотеки, являлся парижским агентом Русского Заграничного Исторического архива в Праге. Через него две организации поддерживали тесное сотрудничество, благодаря которому до нас дошли редчайшие экземпляры эмигрантской периодики [3, с. 18]

С 1929 г. при библиотеке действовал кружок чтецов и рассказчиков, ориентированный в основном на детей. Тематами были сюжеты из русской классической и народной литературы – народные сказки, легенды, былины, – из классической литературы – А. П. Чехов, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, А. Н. Толстой, И. С. Шмелев, А. И. Куприн.

До 1940 г. библиотека пополняла свои книжные фонды и приобретала новых читателей. Не только русские, но и многие французские ученые-слависты отмечали ценность ее собраний. С. Г. Сватиков в «Отчете правления Тургеневской библиотеки» перечисляет имена французских ученых, которым удалось защитить диссертации благодаря работе с собраниями библиотеки. В пример он приводит диссертацию Р. Лари об А. И. Герцене [3, с. 5].

Возможно, если бы не закрытие и конфискации библиотеки немцами в 1940 г., она могла бы стать одним из самых крупных и ценнейших собраний русской периодики и книги. Книжные фонды, вывезенные немцами, исчезли, судьба их неизвестна. Восстановлена библиотека была лишь спустя годы после Второй мировой войны в 1959 г. Несмотря на

свою немногочисленную коллекцию, «Тургеневка» по-прежнему осталась центром книжной культуры для русской эмиграции.

В наше время Тургеневская библиотека продолжает быть центром объединения русских за границей, хотя и не обладает прежними книжными богатствами.

За более чем столетнюю историю отношение к ней менялось в среде самой эмиграции. До 1918 г. библиотека была на нелегальном положении, объединяя вокруг себя политических эмигрантов и либерально настроенное студенчество с левого берега Сены. Нехватка средств для пополнения фондов делала работу и существование библиотеки крайне затруднительным [4, с. 88].

После октябрьской революции 1917 г. в Париже оказалось огромное число русских, нуждавшихся в культурном центре, коим и стала Тургеневская библиотека. Все 20-е и 30-е гг. XX в. число читателей быстро росло, постоянно пополнялись фонды библиотеки. Постепенно сформировалось особое отношение к ней и среди иностранных ученых, занимающихся славистикой. В этот период библиотека стала уже не просто читальным залом, а культурным, общественным и научным центром, важной составной частью русской эмигрантской книжной культуры во Франции.

Таким образом, изучение истории Тургеневской Общественной Библиотеки существенно дополнит культурную летопись русской эмиграции во Франции конца XIX – начала XX в.

Литература

1. Сватиков С. Г. Русская Общественная библиотека имени И. С. Тургенева в Париже (1875–1925). – Париж, 1926. – С. 259–271.
2. Юделевский Я. Л. Тургеневская библиотека в Париже // Временник общества друзей русской книги. – Париж, 1925. – Т. 1. – С. 78–80.
3. Сватиков С. Г. Отчет правления Тургеневской библиотеки в Париже за трехлетие (1927–1929 гг.), утвержденный Общим собранием гг. членов Общества Тургеневской библиотеки 15 июня 1930 г. – Париж, 1930. – 23 с.
4. Лизунова И. В., Лбова Е. М. Диалог двух культур: французская и русская в контексте книжной культуры // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. : IX Междунар. науч. конгр., 15–26 апр. 2013 г., Новосибирск : междунар. науч. конф. «Глобал. процессы в регион. измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов. – Новосибирск, 2013. – Т. 1. – С. 87–90.

Материал поступил в редакцию 02.09.2014 г.